

N $\frac{57}{133}$
23 134

ПРОГУЛКА

Бол.

СЪ ДѢТЬМИ

ПО

С. ПЕТЕРБУРГУ

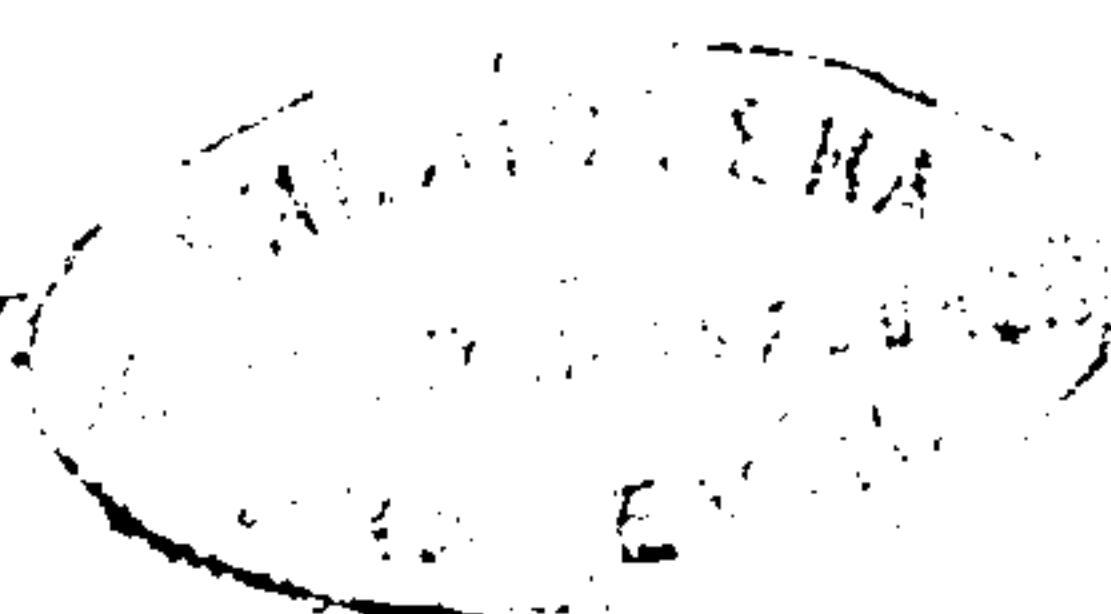
И ЕГО

ОКРЕСТНОСТЯМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Виктора Бурьянова.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Гуттенберговой Типографіи.

1 8 5 8.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15 Сентября 1837 года.

Ценсоръ А. Фрейгангъ.

№ 6206-35

2007042691

НѢСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ.

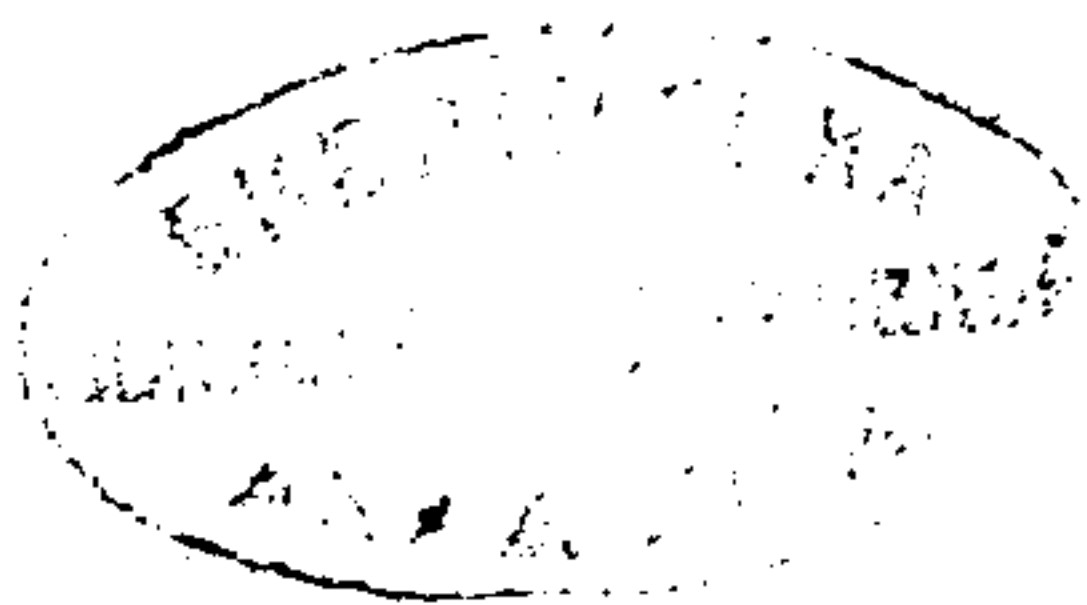
Кончивъ прогулку нашу по столицѣ, мы съ завтрашняго дня начнемъ прогулку по ея окрестностямъ, которыя слишкомъ примѣчательны и занимательны, чтобы съ ними не познакомиться покороче. Прогулку эту я предполагаю раздѣлить на нѣсколько поѣздокъ. На каждую же поѣздку мы посвятимъ одинъ, два, или болѣе дней, смотря по обстоятельствамъ. Вмѣсто плана Петербурга возьмемъ карту Петербургской губерніи. Тракты вамъ отчасти извѣстны. Завтра 4-е Іюля, всерадостный день тезоименитства Государыни Императрицы, завтра совершимъ мы первую нашу поѣздку въ *Петергофъ*, настоящій храмъ торжества этого замѣчательнаго дня. Изъ Петергофа поѣдемъ въ *Ораніенбаумъ*, изъ Ораніенбаума въ *Кронштадтъ*, а изъ

Кронштадта возвратимся на пароходъ въ Петербургъ. На эту *первую поѣздку* употребимъ дня три или четыре. — Отдохнувъ отъ нашей поѣздки, отправимся уже не Нарвскимъ трактомъ, а Московскимъ, по Царскосельскому проспекту въ *Царское село*, завернувъ дорогою въ *Красное село*, *Колпино* и *Чесму*. Изъ Царскаго отправимся въ *Павловскъ*, изъ Павловска въ *Гатчино*, откуда возвратимся ночью домой, употребивъ на эту *вторую поѣздку* дня два съ небольшимъ. *Третья поѣздка* будетъ въ *Екатерингофъ*. Потомъ прокатимся въ *Паргало*во, *Токсо*во, *Мурино*, мѣста столь справедливо называемыя *Петербургскою Швейцаріею*. — Велѣдъ за гѣмъ, *стеклянный* и *фарфоровый Императорскіе заводы*, *Александровская мануфактура*, *казенный чугунный заводъ*, *Рыбацкая слобода* и *Пелла* составятъ предметъ новой поѣздки, которая кончится обозрѣніемъ *Сестрорѣцкаго оружейнаго завода*, столь примѣчательнаго по многому.

ПОЪЗДКА ПЕРВАЯ.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРЕЛЬНА. — ПЕ-
ТЕРГОФЪ. — АЛЕКСАНДРІЯ. — ОРАНІЕНБАУМЪ.
КРОНШТАДТЪ.

День первый.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. — СТРЕЛЬНА. — ПЕТЕРГОФЪ. —
АЛЕКСАНДРІЯ.

«Что за красивыя, величественныя ворота передъ нами?» спрашиваете вы, когда мы, оставивъ вправо *Екатеринофъ*, въѣхали на Нарвскій трактъ. Это *Триумфальныя ворота*, въ которыя въ 1814 году побѣдоносная Россійская гвардія имѣла торжественный входъ, возвращаясь изъ Парижа въ С. Петербургъ. На этомъ мѣстѣ были сооружены ворота, но не столь красивыя, не столь изящныя какъ новыя, воздвигнутыя по повелѣнію Государя Императора Александра Павловича и открытыя

при большомъ торжествѣ въ 1832 году. Ворота эти произведены изъ гранита и отличаются своею красотою и величественностію. Взгляните на этаго генія славы съ трубою, взгляните на эту колесницу, влекомую четырьмя легкими конями, которые, кажется, готовы разсѣчь воздушное пространство. Достойный памятникъ доблестей Россійскаго оружія! Какой пріятный воздухъ, какъ свѣжо, какъ хорошо!—Стоитъ только оставить городъ, чтобъ ощутить всѣ прелести загорожья и сельскости. Виды разнообразны и занимательны. Вотъ на правую руку отъ насъ на пространствѣ каждой версты красивые столбы изъ дикаго гранита съ нумерами: это обыкновенныя поверстныя меты, которыя повсюду бывають просто деревянныя, а отъ столицы до Царскаго села и Петергофа каменныя. До *Петергофа* мы пройдемъ 26 такихъ метъ. На шестой верстѣ, по правую руку, вы видите рядъ хорошенькихъ, чистенькихъ домиковъ: это цѣлое однообразное селеніе, извѣстное подъ названіемъ *деревни Афтовой*. Въ 1824 году наводненіе совершенно ее разорило; но по повелѣнію Императора Александра, она обстроена такъ, какъ вы ее видите теперь, и

благодаря этому виду, жители ея пользуются некоторымъ довольствомъ потому, что ихъ домики служатъ дачами для горожанъ, которые за наемъ ихъ довольно хорошо платятъ. Обѣ стороны дороги покрыты живописными садами и величественными дачами, принадлежавшими вельможамъ великолѣпнаго Двора Императрицы Екатерины II, Которая, желая путь въ *Петергофъ* сдѣлать какъ можно пріятнѣе для глазъ, раздала придворнымъ Своимъ большія пустопорожнія мѣста, покрытыя болотами и лѣсами. Въ самое короткое время лѣса и болота приняли видъ свѣтлый, изысканный и явились загородные увеселительные дворцы вельможъ. Большая часть этихъ дачъ нынѣ перемѣнили своихъ владѣльцевъ, но двѣ на четвертой верстѣ, сохранили странныя свои названія: одна *А! еа!* другая *Ба! Ба!* — Первая принадлежала оберъ-штаб-мейстеру *Льву Александровичу Нарышкину*, вторая оберъ-шенку *Александру Александровичу Нарышкину*. Обѣ эти дачи имѣютъ огромные сады съ широкими рвами, островами, холмиками, гротами, храмиками, мостиками, руинами, бесѣдками, качелями, прудами, ручейками и звѣринцами, гдѣ некогда

содержали звѣрей рѣдкихъ и драгоценныхъ. Прежде сады эти были непремѣннымъ воскреснымъ гуляньемъ публики Петербургской, нынѣ же они посѣщаются большею частію особами, живущими на сосѣднихъ дачахъ. Однако мы, бесѣдуя такимъ образомъ, не замѣчаемъ того множества публики, которая вмѣстѣ съ нами отправляется на сегодняшний праздникъ въ Петергофъ, гдѣ въ этотъ памятный день собирается безчисленное множество посѣтителей. Нѣсколько пароходовъ мчатся безпрестанно взадъ и впередъ, принимая пассажировъ на Англійской набережной и высаживая ихъ у Петергофской пристани. Петергофское шоссе, по которому и мы ѣдемъ, съ самаго ранняго утра покрыто непрерывнымъ рядомъ экипажей, мчащихся во всю конскую прыть безъ малѣйшей остановки. И какое разнообразіе экипажей!—Вотъ щегольскіе лады и кареты работы знаменитыхъ каретниковъ *Тохила* и *Фребелюса*, запряженные четверками и шестернями! Вотъ дормезы, ямщицки рыдваны, коляски, дилижансы, омнибусы, Ревельскія подъ наметами фуры, цитильвагены, разнообразныя форшпаны, кабриолеты, фаэтоны, дѣлая кавалькады всад-

никовъ, всякаго фасона дрожки, линейки, брички, каріолки, Англійскіе возки съ зонтиками, Сибирскія колымаги, телеги и разнаго рода повозки и кибитки. Все это льется изъ великолѣпной столицы, какъ волны изъ гремящаго водопада, съ такимъ шумомъ, громомъ и гуломъ, что мы почти ничего изъ своихъ разговоровъ слышать не можемъ. Все это право не ѣдетъ, а такъ сказать, летитъ безъ оглядки. Безчисленные пѣшеходы, бѣдняжки, покрытые пылью экипажей, тянутся непрерывными тѣсьмами по обѣимъ сторонамъ шоссе, спѣша насладиться въ Петергофѣ и торжествомъ праздника и лицезрѣніемъ Царской Фамиліи. На лѣво какое-то большое, по видимому казенное зданіе. Да, да! вѣдь мы на 8-й верстѣ, прочтите надпись: *Больница встѣхъ скорблицхъ*. Это домъ умалишенныхъ, который стоить вниманія.—Стой, кучеръ!— Пойдемъ осматривать это примѣчательное богоугодное заведеніе, превосходное устройство котораго прибавляетъ новый блескъ къ всему тому, что сдѣлано Царями нашими для вспоможенія страждущему человечеству. — Благотворительная, незабвенная Императрица Марія Ѣеодоровна, находя, что помѣщеніе

умалишенныхъ среди города, въ Обуховской больницѣ было слишкомъ неудобно, по совету опытныхъ врачей избрала и купила дачу, принадлежавшую князю *Щербатову*, для того, чтобы чистый воздухъ, лѣтнія прогулки и тишина уединенія могли содѣйствовать скорѣйшему и надежнѣйшему врачеванію больныхъ. Старый домъ не могъ въ прежнемъ своемъ видѣ служить для предполагаемаго заведенія, его надобно было перестроить: это приведено въ исполненіе при нынѣ царствующемъ Государь Императорѣ, и окончено въ 1852 году: тогда и больные изъ Обуховской больницы переведены туда. Зданіе это, какъ вы видите, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, имѣетъ прекрасный фасадъ, и, во всѣхъ частяхъ, расположено соответственно цѣли. Въ главномъ корпусѣ устроена церковь, контора, особья для обоего пола пріёмныя, столовыя (также особья для обоего пола), залы для дневнаго пребыванія спокойныхъ больныхъ, и нѣсколько совершенно отдѣльныхъ квартиръ для служащихъ въ заведеніи чиновниковъ. Чистые, свѣтлые коридоры соединяютъ главный корпусъ съ двумя флигелями, которые идутъ во

дворъ паралельно между собою и помѣщаютъ въ себѣ одинъ женщинъ, другой мужчинъ. Во всю длину каждаго флигеля, по срединѣ его, проведены чистые, свѣтлые, тёплые коридоры, по сторонамъ которыхъ находятся небольшія комнаты, вмѣщающія въ себѣ больныхъ по степени и роду болѣзни. Прежде заведеніе это было довольно мрачно и печально; а нынче, посмотрите, ужь нѣтъ болѣе желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ, а переплеты довольно узкихъ рамъ сдѣланы изъ чугуна, непримѣтнаго для глазъ подъ бѣлою краскою. Форточки въ окнахъ служатъ для освѣженія воздуха, равно какъ и фраскухи въ дверяхъ. Самыя даже отхожія мѣста достойны вниманія: это превосходныя Англійскіе ватерклозеты.— Въ нижнемъ этажѣ подъ всѣмъ домомъ устроены ванны разнаго рода и для каждаго пола порознь; тамъ же находятся: кухня, пекарня, квасоварня и квартиры для служителей.— Въ отдѣльныхъ отъ главнаго корпуса домахъ живутъ: священникъ, главный медикъ и другіе чиновники; тутъ же помѣщается аптека со служащими при ней. Баня, прачешная, сушильня и прочія службы расположены на просторномъ, и чистомъ дворѣ.

Около дома настланы плитные тротуары. Чистая вода проведена сюда изъ Лиговскаго канала, и содержится въ свѣтлыхъ прудахъ, въ такомъ избыткѣ, что ею снабжается все заведеніе посредствомъ проведенныхъ въ него трубъ; но прежде употребленія она процѣживается еще помощію особенныхъ машинъ. А вотъ и фонтанъ передъ главнымъ фасадомъ зданія, позади котораго отдѣлано для больныхъ четыре сада, высоко огороженныхъ заборами; домъ охраняется по мѣстамъ часовыми. Войдемъ теперь во внутренность. Начнемъ съ женскаго отдѣленія. Вотъ мы въ залъ, гдѣ множество женщинъ заняты работою: нныя вяжутъ чулки, другія вышивають шелками и гарусомъ по канвѣ, по кисеѣ и т. п.; нныя ткуть тесѣмки и проч. Это все умалишенныя. Въ этомъ шкафѣ сохраняются ихъ издѣлія, удивляющія васъ своимъ совершенствомъ. Въ сосѣдней съ этою комнатою стоитъ машина, имѣющая видъ колеса и изобрѣтенная для того, чтобы доставлять движеніе тѣмъ изъ сумасшедшихъ, которые, изъ опасенія переломить себѣ ноги, не хотять дѣлать движенія. Тутъ же находятся особеннаго рода качели,

обращающіяся болѣе 60-ти разъ въ мину-
ту. Польза этихъ машинъ въ нѣкоторыхъ
видахъ душевныхъ болѣзней извѣстна. Здѣсь
есть и катокъ для бѣлья, употребляе-
мый какъ средство доставленія движенія же-
щинамъ, болышею частію, простаго зва-
нія. Въ отдѣленіи мужскомъ занятія разными
рукодѣліями равно любопытны. Замѣьте въ
особенности, какъ больные кротко повинуют-
ся мастеру, руководствующему ихъ въ рабо-
тахъ. Изъ рабочей залы пройдемъ въ рекре-
аціонную, гдѣ больные по вечерамъ прово-
дятъ остальное время, по окончаніи дневныхъ
занятій. Тутъ вы видите билліардъ, фортепіано,
органъ, шашки, ломберный столъ для карточ-
ной игры. Кромѣ того, вотъ здѣсь въ шкафѣ
множество назидательныхъ и занимательныхъ
книгъ, пожертвованныхъ книгопродавцемъ
Ильею Ивановичемъ Глазуновымъ. На стѣнахъ
висятъ двѣ таблицы, одна содержитъ правила
игры; другая, важнѣйшая, опредѣляетъ прав-
-ственные заслуги, удостоивающія больныхъ
душевной радости быть при совершеніи ли-
тургій. Надобно вамъ сказать, что несчастлив-
цы эти имѣютъ одну высокую мысль: теп-
лую Вѣру въ Бога, и считаютъ величайшимъ

наслажденіемъ присутствіе при отправленіи Божественной службы. Посѣщеніе храма Божія есть неоцѣненная награда для больныхъ, которые, предстоя предъ олтаремъ Всевышняго, молятся съ особеннымъ, трогательнымъ умиленіемъ и благоговѣніемъ! — Проходя по компатамъ, вы во многихъ видите черныя доски, на которыхъ бѣлою краскою очень явственно начертаны краткія явственныя правила, какъ на примѣръ: «Будь скромень, и безъ труда будутъ отдавать тебѣ почтеніе.» — Всѣ больные одѣты въ разноцвѣтное платье изъ тонкаго сукна. Просвѣщенные и благотворительныя медки лечатъ несчастныхъ мѣрами кротости и гигіены. Главныя наказанія: темная комната, длинная рубашка, связывающая движеніе рукъ и ногъ, обливанія холодною водою, а пѣтъ для нихъ награды сладостию посѣщенія церкви и прогулокъ въ каретѣ. Надзиратели и надзирательницы отличаются истинно Христіанскою кротостію и добротою. Вообще, содержаніе больныхъ превосходное. — Оставивъ домъ ума-лишенныхъ, мы унесемъ съ собою еще новое чувство признательности Вънцепосному Благотворителю чловѣчества, Который столь ревностно радѣетъ о